

Здесь есть жизнь

26 апреля 1986 года произошла катастрофа, которая подорвала веру человека в мирный атом. На Чернобыльской атомной электростанции в украинском городе Припять взорвался четвёртый энергоблок. Огромные территории были загрязнены радиоактивными веществами. К сожалению, в их числе и белорусские земли, города и сёла. Огромные территории на востоке Могилёвской и Гомельской областей были покрыты вредными для здоровья цезием-137 и стронцием-90. Именно эти невидимые враги человечества стали причиной исчезновения с лица земли множества населённых пунктов, заставили тысячи людей покинуть свои дома в поисках чистой зоны. Однако нашлись и те, кто не захотел покидать малую родину и, несмотря на предупреждения органов власти, остался доживать свой век на родной земле. Для того чтобы познакомиться с этими людьми и узнать, как же на протяжении уже 32 лет они живут в радиационной зоне, журнал «Служба спасения» отправился в Славгородский район. Райцентр и зона отселения разделены рекой Сож, поэтому из-за сильного паводка прямой дороги временно нет, необходимо преодолеть 100 км, чтобы оказаться в нужном месте.

Территория эта встречает гостей разрушенными домами, непроходимыми зарослями и кустарниками, пугающей тишиной, которую нарушает лишь пение птиц. Глядя на такую картину, сложно представить, что здесь ещё теплится человеческая жизнь. Однако, подходя к благоустроенному дому в деревне Новая Каменка, нежданных гостей встречает громкий собачий лай. Единственными жителями здесь остались **Зинаида Михайловна** и **Леонид Николаевич Терещенки**. Супруги не захотели покидать в своё время родные места и продолжили привычный уклад жизни.

— *Мы огород все эти 32 года как засаживали, так и засаживаем, правда, уже под лопату. Ни техники, ни лошадей*

поблизости с огнём не сыщешь. Кроме нас, в деревне больше никого нет. Кто уехал, а кто помер давно, — рассказывает Леонид Терещенко. — Места здесь красивые, кругом лес, поэтому грех не полакомиться лесными дарами — грибами да ягодами. Про радиацию, конечно, знаем, но, как видите, живы и здоровы. Хотя все эти годы употребляем всё то, что было выращено на земле. Раньше, когда помоложе был, и на охоту ходил. Животных у нас всегда в лесах хватало, и я, например, ни разу не встречался с двуглавой лисой или двуногим зайцем (весело улыбается собеседник). Воду пьём из кринички, которая протекает рядом с домом. Колодцы, что в деревне, грязные. Люди их сами засорили, когда уезжали, бросали всякий мусор, не думая о других.

На столе у супругов аккуратно разложены пасхальные угощения и газеты «Друг пенсионера». Зинаида Михайловна с улыбкой на лице поспешила объяснить, откуда появилась пресса в такой глуши. Как выяснилось, почта приезжает в деревню один раз в неделю. Правда, к дому её не доставляют. В начале улицы установлен почтовый ящик, куда и опускаются вся корреспонденция и письма. Старикам же, по их словам, несложно прогуляться вдвоём туда самим и забрать содержимое. Продукты питания исправно привозит по вторникам и пятницам автолавка. Здесь же можно заказать и необходимые вещи, всё то, что можно купить в обычном магазине. Только приобрести не сразу, а спустя несколько дней. Так как они одни живут в деревне, автолавка подъезжает к их дому, что очень удобно для пенсионеров. Единственное, что тревожит супругов, — боязнь кому-то из них остаться одному. Ведь тогда и поговорить будет не с кем, кроме как с собаками, которые являются единственной живностью на всю деревню. Детей у них нет, помочь в трудную минуту некому. Хорошо хоть телефон домашний есть — связь с цивилизацией. Можно и скорую вызвать, и пожарную.

— Тихо у нас здесь. В такую даль ни воры, ни браконьеры не забираются. Поэтому можно даже и дверь на ночь не закрывать. Да и воровать у нас нечего: телевизор старенький, кровати да подушки. Кому они нужны? А мы на жизнь не жалуемся, что есть, то есть, и другого нам уже не нужно, — спокойным голосом подводит итог нашей беседы Леонид Терещенко.

Глядя на пожилых супругов, понимаешь: им вдвоём хорошо и есть чем заняться. У Леонида Николаевича имеется своя небольшая мастерская, где он проводит много времени, а у 82-летней Зинаиды Михайловны всегда достаточно домашних хлопот, чтобы не скучать без дела. Пожелав приветливым и гостеприимным пенсионерам крепкого здоровья, мы продолжили путь.

А пока деревня оживает лишь на праздник Радуницу, когда люди приезжают на могилы родственников. Тогда в Старой Каменке на улице снова слышны громкие голоса и детский смех, которого так не хватает маленькой деревушке...

Следующим пунктом назначения стала соседняя деревня Старая Каменка, в которой проживает 18 жителей. Здесь также давно нет никаких благ цивилизации и даже рейсовый автобус сюда не приезжает. При этом люди «держатся» за свои дома и не хотят их покидать. Про радиацию говорят с улыбкой и в шутку. Мол, мы про неё не думаем, и она нас не беспокоит. Едим грибы, которые якобы чуть ли не светятся, пьём воду из колонок, которая отравлена радиацией, и доживаем до глубокой старости. Яркий тому пример — 83-летняя **Зинаида Петровна Андросова**. Женщина всю жизнь прожила в этой деревне и никогда не страдала от серьёзных заболеваний. Лишь изредка давление у неё «скачет», но и возраст в данном случае уже «играет» немаловажную роль.

— Про взрыв на Чернобыльской атомной электростанции узнали мы тогда из газет. Помню только, что однажды, когда корову на пастбище шла забирать, увидела в небе чёрные облака и на губах появился горький привкус. Вскоре приехали в нашу деревню какие-то люди и стали бегать с приборами, что-то измерять - Мы же в это время картошку

сажали, грядки засевали, как ни в чём не бывало. Только позже нам сказали, что деревня наша загрязнена и нужно отселиться, — вспоминает пенсионерка. — Со временем стали закрываться школа, магазин, дом культуры. почта. Люди начали покидать свои дома больше даже, наверное, не из-за радиации, а из-за отсутствия нормальных условий жизни. Деревня совсем опустела. Я никуда не выезжала, да и куда ехать? В неизвестность. Здесь всё своё, родное. Знаю, что все, кто выселился, уже давно поумирали. А мы живём вместе с радиацией!

Зинаида Петровна уже задумывается о том, как картошку в этом году будет сажать. Благо, есть в деревне лошадь и мужики, готовые в любой момент подработать. Так и живёт местное трудоспособное население: где-то кому-то помогают за денежное вознаграждение, в сезон сдают грибы да ягоды. Ведь другой работы в округе нет. Можно, конечно, в лесничество устроиться, но ежедневный труд тяготит местных представителей мужского пола. Им, как оказалось, и так здесь неплохо живётся. Лес, речка рядом, автолавка приезжает, что ещё для счастья нужно?

Зинаида Андросова рассказывает, что верит в Бога, но вот в церкви не была уже много лет. И вообще не выезжала из деревни уже долгие годы, так как автобус сюда не ходит возможности выехать в райцентр нет. Зато заезжают в эти края заядлые грибники да охотники. Они и уверили женщину, что лесные дары природы в прошлом году были вовсе не опасны и радиация в здешних местах практически в норме. Хотя местных жителей уровень радиоактивных веществ уже давно не тревожит.

— А чего этой радиации бояться? За столько времени мы уже к ней привыкли, акклиматизировались что ли. Как видите, живём в чернобыльской зоне, не облысели, не почернели, зубов не лишились. В нашей Старой Каменке ещё многолюдно, в соседних деревнях вообще по одному-два человека живут. Так что нам ещё грех жаловаться, про нас не забывают, — уверяет староста деревни **Тамара Борздова**. — Жаль, конечно, что пустующие дома со временем

разрушаются, зарастают кустами и деревьями. Природа восстанавливает здесь то, что давно утратила. Дикие животные перестали бояться людей, и иногда волки заходят в деревню, но близко к домам не подходят, живность нашу не трогают. Может, когда-нибудь ситуация поменяется и в нашей жизни, а пока — живём, не тужим.

Жители Старой Каменки возлагают большие надежды на строящийся через реку Сож мост, который сможет соединить райцентр и отселённую зону. Возможно, тогда и автобус будет к ним заезжать, и они смогут бывать в Славгороде. А пока деревня оживает лишь на праздник Радуницу, когда люди приезжают на могилы родственников. Тогда в Старой Каменке на улице снова слышны громкие голоса и детский смех, которого так не хватает маленькой деревушке, где остались практически одни пожилые люди.

Источник: Служба спасения. – 2018.
– № 4. – С. 84-87